Рейджар, система Ордо... Месяц спустя...

После стремительной войны было странно, что темп теперь замедлился.

Харон сидел в своем кабинете в семейном комплексе и просматривал различные отчеты, лежавшие у него на столе. Масштабы территории, которую он теперь контролировал, поражали воображение: теперь она увеличилась более чем вдвое, а кланов стало почти вдвое больше. Большинство побежденных кланов приняли статус-кво, за исключением короткого восстания на одной из лун, которое было подавлено быстрой демонстрацией силы.

Тем не менее, было чем управлять, и сейчас проводилась перепись населения, чтобы выяснить, что у них теперь есть. Налоговые поступления в Ордо теперь были намного выше, и в их распоряжении было больше отраслей промышленности. Но кое-что еще тоже стало их собственностью: Дом Бралор и Дом Авауд имели значительные доли в МандалТек, МандалМоторс и Конкордиан Кресент Технолоджис. У Дома Ордо тоже были акции, так как большинство Домов предоставили стартовый капитал для этих компаний, но теперь, когда их акции были объединены с его акциями, Харон получил контрольный пакет акций, более чем достаточный, чтобы победить любое предложение о поглощении, даже если все остальные Дома объединятся! Что он сможет с этим сделать, он еще не решил, но это давало им внушительные возможности для доступа.

Поэтому он созвал свой "ближний круг", каким он был, чтобы принять некоторые решения.

Медленно они все вошли в комнату и сели с ним за стол в дальнем углу, и Ара начал совещание.

"Ну, теперь, когда война закончилась, нам нужно решить, что мы будем делать. Все данные, которые мы нашли в хранилище Ревана, связанные с силой и другие, представляют собой очень многое". сказала она, и Дира заговорила, наконец-то получив возможность изучить их самостоятельно.

"Согласен, я начал передавать некоторые оружейные технологии, такие как технология Сиантида, нашим оружейникам, синтетические версии соединения не будут иметь такого же удара, но лазеры и турболазеры будут значительно сильнее. И это только верхушка кометы, если мы сможем правильно разработать маскировочное устройство с корвета, у нас будет возможность замаскировать все наши корабли".

Дира выглядела взволнованной, и Харон кивнул с легкой улыбкой, иметь лучшее оружие было, конечно, большим преимуществом. В последней войне их застали врасплох, но в следующей они не будут застигнуты врасплох. С новыми возможностями и персоналом, доступными им не только на новой территории, но и в компаниях, которые они контролировали, многое было возможно. Мандалорианские компании гораздо лучше многих своих конкурентов разбирались в системах вооружения и распределения энергии, и Инком, несомненно, выиграл бы от сотрудничества. О том, насколько можно усовершенствовать их звездолеты, можно было только подумать.

"Ну, я надеюсь, что теперь мы можем успокоиться". сказал Невилл, обнимая Ханну, которая кивнула, прислонившись к нему. У них были веские причины желать этого, поскольку наконец-то родился их ребенок, мальчик, которого они назвали Фрэнком в честь родного отца Невилла. Ни один из них не собирался покидать Рейежар в ближайшее время, и уже сейчас они занимались беспокойными ночами и другими вещами, связанными с появлением ребенка. Лелия тем временем уже начала ходить, и Харон очень надеялся проводить больше времени с ней, Ара и Дирой теперь, когда у них нет войны.

Луна тем временем молчала, что было для нее необычно, и все это заметили. Повернувшись к ней, они все посмотрели на нее с беспокойством, и ей потребовалось мгновение, чтобы понять это, она нахмурилась, прежде чем с трепетом произнести.

"Простите, что я так отвлеклась, но в последнее время у меня были странные и неясные видения. Я с трудом могу разобраться в них, но каждый раз, когда они у меня появляются, меня охватывает непреодолимое чувство страха". Луна сказала им об этом с некоторым дискомфортом. Все нахмурились, ведь Луна была лучшей провидицей из всех, и если она предвидела какую-то будущую проблему, то лучше было прислушаться.

"Есть ли способ прояснить видения?" спросила Дира, которая, будучи наименее опытной в обращении с Силой, мало что знала о видениях. Многие из них обменялись тревожными взглядами, но у Луны оставался один путь.

"Я использую один из медитационных кристаллов из хранилища, чтобы попытаться достичь более глубокого и ясного видения, но пока я могу предложить только держать глаза открытыми". Луна сказала это с неуверенностью, что это сработает, но, надеюсь, она узнает что-то полезное.

Тут их отвлек писк со стола, Харон подошел посмотреть, что это такое, но не успел он подойти, как раздался еще один писк, означавший, что пришло еще одно сообщение.

Харон сел и вызвал их, гадая, кто же связался с ним таким образом, а не по голо? Первое сообщение было написано от премьер-министра Алмека от имени герцогини Сатин Крайз с приглашением явиться ко двору. Хотя оно было написано очень вежливо и выглядело как настоящее приглашение, тот факт, что Сатин написала его не сама, говорил о многом. Она не хотела связываться с ним сама, что для нее, как для главы дома, было большим оскорблением, и он подозревал, что она хотела отругать его за недавнюю войну и за то, что он фактически сражался в ней.

Он покачал головой, ее высокомерие было поразительным, и он бы проигнорировал его, но второе сообщение сделало поездку гораздо интереснее.

Многие главы других мандалорианских домов наблюдали за ходом войны и были заинтересованы в тайной встрече с ним на Мандалоре, используя его встречу с Сатин в качестве прикрытия. Это определенно стоило того, чтобы принять участие, это был шанс испытать воду с другими лидерами домов и посмотреть, будут ли они друзьями или врагами.

Подняв взгляд от своего стола на остальных, которые пристально смотрели на них, он сказал им, слегка нахмурившись.

"Я был "приглашен" на две встречи, одна с герцогиней Сатин, чтобы "обсудить" мое недавнее поведение. Другая - с некоторыми из глав других домов".

Все они приняли эту информацию, нахмурившись, и задались вопросом, какого черта на них теперь собираются напасть, ведь они только что закончили войну, черт возьми, они не хотели новой. Однако Ара и Дира, воспитанные как мандалорцы, понимали ситуацию лучше.

"Алмек хочет выяснить, не создадите ли вы проблем Сатине или ему теперь, когда мы стали намного сильнее. Сатин, вероятно, хочет прочитать тебе лекцию о том, что сражаться на войне ради спасения наших жизней было... неправильно". Дира сказала со злостью на суку, которая оставила Дом Ордо в одиночестве в самый темный час. Ара кивнула в знак согласия, прежде чем добавить свой собственный анализ.

"И лидеры Дома хотят увидеть, будем ли мы угрозой или союзником, не говоря уже о том, как ты справишься с Сатиной". Ара раздраженно нахмурилась.

"Что ж, мы заявим о своих чувствах, я не стану ничего начинать, но если эта глупая идеалистка думает, что я буду просто делать то, что она говорит, или приму отповедь, как непослушный ребенок, то я скажу ей, куда она может засунуть свои принципы. Что касается лидеров других домов, что ж, я посмотрю, сможем ли мы найти союзников или потенциальных врагов". сказал Харон.

Ара кивнула, прежде чем встать и сказать.

"Я пойду с тобой, сила в количестве, но сначала нужно решить вопрос о нашей свадьбе". Она сказала, упомянув, что по закону ни один из них в настоящее время не состоит в браке, и им давно пора что-то с этим сделать. Харон кивнул.

"Найди местного магистрата, нам не нужна большая церемония". сказал Харон, и Ара кивнул.

Так что они подождали, пока магистрат облачится в их доспехи, как это было принято, а остальные остались, чтобы выступить в качестве свидетелей. Харон и Ара слегка улыбнулись, когда появился старик в полном доспехе, и без лишних вопросов они начали быструю церемонию.

Через десять минут они снова были законными супругами.

В ту ночь Харон и Ара впервые за много лет разделили постель, но на этот раз неловкость и нежелание давно прошли. Харон нежно поцеловал ее, а она нетерпеливо обхватила его плечи, и они углубили объятия, не собираясь больше терять время, сопротивляясь неизбежному.

Сундари, Мандалор... Неделю спустя...

Транспорт класса "Ком'рк" промчался по пустынной поверхности Мандалора. Увидев его, Харон еще больше разозлился на джедаев и Республику: прошло семь веков с тех пор, как их бомбардировали, а они так и не смогли устранить причиненный ущерб. То, что на планете до сих пор сохранилась пригодная для дыхания атмосфера, само по себе было чудом.

Наконец показался массивный куполообразный город Сундари, Харон и Ара выглянули из кабины и поразились его размерам и добротности постройки. Хотя их народ, конечно, был известен как один из лучших воинов в галактике, они также были очень хорошими инженерами.

В поле зрения появилась посадочная площадка, и их пилоты спокойно и эффективно скоординировали посадку. Харон кивнул, прежде чем покинуть кабину вместе с Арой и двумя охранниками, которых они прихватили с собой. Никому из них это не было нужно или не хотелось, но ожидалось и лучше иметь дополнительную силу на случай, если что-то пойдет не так. По этой же причине они носили свои доспехи и оружие, независимо от того, обидно это или нет.

Посадочная рампа опустилась, и они высадились, в то время как их пилоты остались на корабле. Впереди они увидели человека, который шел вперед, чтобы поприветствовать их в оживленном порту. Он был немного выше, чем обычно, с тонкими чертами лица, светлыми волосами и глазами цвета фиалки. Его одеяния были относительно просты по своему дизайну, но сделаны из дорогих материалов, а стоящие по бокам Протекторы показывали, что это важный человек.

"Приветствую герцога и герцогиню Ордо и поздравляю вас с недавней свадьбой и впечатляющей победой в войне. Я премьер-министр Алмек и от имени ее высочества герцогини Сатин Крайз. Я рад приветствовать вас на Мандалоре". Мужчина говорил ровным дипломатическим голосом. Однако Харон и Ара увидели, что за его улыбкой скрывается воплощенное лизание задницы. Он пытался умаслить их перед встречей с Сатиной, возможно, потому что знал, что дела пойдут плохо.

Ара, который был лучшим дипломатом из этой пары, заговорил.

"Я благодарю вас за встречу с нами, премьер-министр, мне очень приятно получить приглашение посетить родную планету всех мандалорианцев". Ара сказала это с улыбкой, которая напомнила Харону акулу, высматривающую добычу, и он сам улыбнулся, зная, на какой сильной и хитрой женщине он женился.

"С удовольствием, а теперь нам лучше отправиться во дворец. Герцогиня с нетерпением ждет вашего прибытия". сказал Алмек и повел их к скиммеру, все забрались в него, и он на большой скорости полетел по городу. Увидев его впервые, Харон и Ара были глубоко впечатлены, все пространство внутри было использовано с максимальной эффективностью, но в отличие от Корусканта и других подобных ему миров, их здания были созданы с большим художественным

вкусом, но в темно-серых и голубых тонах с некоторыми золотыми акцентами тут и там.

"Это очень впечатляющий город, гораздо лучше спроектированный, чем другие, которые я видел". сказал Харон, изо всех сил стараясь быть дипломатичным, и поэтому выбрал самое правдивое, что мог придумать. Алмек, казалось, был доволен этим и кивнул в знак согласия.

"Это венец мандалорианской архитектуры. А вот и мы". сказал Алмек, когда показались темно-бронзовые дуги входа во дворец. Когда они влетели внутрь узкого входа, число Протекторов вокруг них значительно возросло, но все они были вооружены традиционными дубинками, а не бластерами или вообще каким-либо смертоносным оружием, и одеты в непрактичные церемониальные доспехи. Несомненно, по настоянию Сатин, это было разочаровывающим зрелищем, но они отложили это в сторону, когда Алмек повел их в тронный зал. Их охрана и то, что они были в полном вооружении, казалось, тревожило Протекторов, которые смотрели на них с подозрением, но Харон, Ара и два их воина мало заботились об их комфорте.

Вскоре они оказались в тронном зале и увидели белый мраморный пол, которым был выложен пол, мандалорианские узоры на окнах, странные светильники и ужасного вида картину с изображением герцогини на боковой стене. На другой стороне комнаты стоял трон - золотистого цвета кресло с высокой спинкой, на котором никого не было.

Харон и Ара тихо вздохнули про себя: бессмысленная уловка власти заставляла их ждать ее прихода. Алмек, как они заметили, внезапно показался им взволнованным, и они почувствовали, как от него волнами исходит возбуждение, очевидно, она уже должна была быть здесь, но никто ничего не сказал, так как не хотел утруждать себя светскими разговорами.

Прошло несколько минут, и напряженная атмосфера сохранялась, пока, наконец, герцогиня не решила появиться в сопровождении группы Протекторов и нескольких членов своего совета. Она была старше их всех, но в ее чертах все еще сохранялась какая-то юношеская мягкость. Однако ее одежда, хотя и льстила ее подтянутой фигуре, никак не способствовала их мнению о ней. Зеленые и синие мантии с акцентами фиолетового и розового цветов, а также бессмысленный головной убор и огромные серьги, которые она носила на голове.

Ее выражение лица выражало аристократическое высокомерие и презрение, как только она увидела их, и им не нужна была сила, чтобы почувствовать ее отвращение к доспехам и оружию, которые они носили.

"Итак, успешные завоеватели сочли нужным встретиться со мной здесь". сказала она с пренебрежением, направленным исключительно на них, приподнимая юбки, чтобы подняться по маленьким ступенькам к трону. Непрактичность наряда только усилила их презрение к ней. Еще хуже стало, когда трон позади нее засветился глупым световым шоу, когда она села на него.

"Герцогиня Сатин, я приветствую вас от Дома Ордо и кланов, которые следуют за нами". сказал Харон, помня о своих манерах, надеясь, что встреча пройдет более гладко, но этому не

суждено было случиться, так как Сатина сказала с насмешкой.

"Да, многие из них были вынуждены служить тебе после того, как ты победил их в бессмысленной трате жизни. Вы были так решительно настроены на это, что проигнорировали все возможности мирного урегулирования". Она сказала это с неожиданной резкостью.

Харон и Ара мгновенно переменились в лице, как и остальные присутствующие в комнате, услышав ее резкий комментарий. Алмек сбоку посмотрел на нее с удивлением, а затем с разочарованием. Очевидно, он надеялся, что она хотя бы попытается быть вежливой, но, похоже, она ничего не могла с собой поделать.

"Для мирного разрешения любого конфликта, миледи, необходимо желание мира с обеих сторон". Ара сказала холодным тоном. То, как она сказала "миледи", было также с сарказмом и легким жаром.

"И они напали на нас первыми". сказал Харон с раздражением. "У нас есть право защищаться, а у вас, добавлю, была возможность принудить к миру, призвав другие кланы и дома к урегулированию. Вы не воспользовались этой возможностью... точно так же, как вы оставили мой дом в трудную минуту". Харон указал на это, напомнив ей об ответственности, которую налагает ее должность.

Ара слегка уколола его, досадуя на его вспышку, но это было полусерьезно, поскольку он был прав. Она была Мандалором, и ее работа заключалась в управлении народом и сохранении его единства, с чем она так плохо справлялась, что было удивительно, что не было новых войн.

Однако Сатина не желала принимать никаких обвинений в ошибке со своей стороны, и ее лицо слегка исказилось от гнева, когда она заговорила с ними еще более резко.

"Война недопустима!" сказала она с гневом. "Я не позволю никому обманом заставить меня участвовать в ней, в тот момент, когда мы начинаем воевать, мы уже проиграли".

После этого заявления наступила напряженная тишина: Харон и Ара смотрели на Сатину, которая в свою очередь смотрела на нее. В конце концов Ара нарушила его своим собственным заявлением.

"Если бы человек жил в маленькой коробочке и отгородился от остальной вселенной, возможно, не было бы ни войн, ни сражений, но ни один человек не может этого сделать. Реальность всегда находит путь внутрь, и тот факт, что вы считаете пацифизм не только устойчивым, но и способным защитить себя, довольно тревожен... особенно учитывая суровую и холодную реальность галактики снаружи". Ара сказал ей с холодной отстраненностью. "Ваше бессилие во время войны доказывает, что у вас нет ни когтей, ни воли, чтобы сделать то, что вы должны сделать для многих миров, которыми вы призваны управлять и защищать".

"Поэтому мы будем делать то, что должны, чтобы защитить свой собственный. От этой встречи

больше ничего не нужно, добрый день, герцогиня". Харон закончил, прежде чем он, Ара и их охранники повернулись к ней спиной и молча покинули комнату.

-x-

Увидев, что делегация Ордо уходит, Алмек почувствовал сильную головную боль, поскольку столкнулся с серьезной проблемой, вызванной его монархом.

"Герцогиня! Мы нуждались в Ордо на нашей стороне, чтобы быть уверенными в безопасности вашего правления! С ростом насилия со стороны Дозора Смерти и возможностью восстания нам нужен сильный союзник, а Дом Ордо обладает силой, чтобы свергнуть вас в одиночку. Если они возьмутся за оружие против вас, это будет катастрофа". Он убеждал ее, беспокоясь не только о разрушениях, которые может вызвать восстание, но и о своем собственном положении, если Старые Пути вернутся снова. Он потратил слишком много лет на то, чтобы добиться власти в мандалорианском обществе, а Сатин собиралась обрушить все это на них.

"Меня не будут допрашивать в моем собственном доме, Премьер-министр, особенно не военные люди". Сатин сказала со злостью, ее характер был на грани взрыва. "Никто из них не хочет мира и предпочитает убивать других, чтобы удовлетворить какое-то примитивное понятие о чести! Нам будет лучше без них, а теперь я удаляюсь на сегодня". горячо сказала она и выскочила из комнаты, оставив за собой встревоженного Алмека.

У него не было шансов напомнить ей, что "примитивные понятия о чести" - это то, что удерживало ее у власти. Бросать вызов Мандалору можно было только в том случае, если у тебя были веские и подходящие причины. До сих пор ни один из домов, способных одолеть Протекторов, не сделал этого, но если герцогиня продолжит свой нынешний курс, это непременно приведет к катастрофе. В конце концов, кто-нибудь придумает способ бросить вызов, и она будет бессильна его остановить.

Поздним вечером, найдя жилье для всех членов своей партии, Харон и Ара пришли в небольшое жилище в нижней части города.

Это было крошечное место, и его можно было легко пропустить, если не искать, что, конечно, делало его идеальным для тайной встречи. Харон и Ара прибыли вовремя со своими людьми и увидели пятерых других лидеров домов с небольшим числом охранников, ожидавших их. У каждого из них были разные цветовые схемы, обозначающие их дома, и Харон подумал, не стоит ли им все-таки придумать цветовую схему Ордо, чтобы легче было выделяться.

"Я вижу, дома хорошо представлены." сказал Харон, когда они вошли в комнату, оглядывая каждого из них по очереди. "Фарр, Кадорузо, Каст, Лок и Такен. Не все дома, поскольку наш народ не был по-настоящему единым на протяжении веков, но все же самые сильные и способные дома". сказал Харон, зная многих из них по именам и по репутации.

Герцогиня Сета Фарр была главой Дома Фарр, названного в честь ее знаменитого предка. Сета была светловолосой женщиной лет тридцати с небольшим, в доспехах светло-голубого и белого

цветов, ее взгляд был серьезным и сосредоточенным. Она также была известна тем, что была, возможно, самым почетным главой дома из всех, и придерживалась кодексов и законов их общества.

Герцог Морс Лок был гигантом, ростом чуть больше семи футов, с мускулами, о которых большинство мужчин могли только мечтать. Доспехи его дома были красно-золотого цвета, а еще он был известен как задумчивый и уважительный человек.

Герцог Харлан Кадорузо был единственным, кто улыбался им и, казалось, с нетерпением ждал их, Харон улыбнулся в ответ, и, возможно, это было связано с их дальним родством. Бабушка Харона по материнской линии была Кадорузо, и хотя этого было недостаточно, чтобы добиться помощи ее семьи в недавней войне, они поддерживали дружеские отношения друг с другом.

http://tl.rulate.ru/book/80727/2457091